

Сяо Цзиньни уже решил, что если не сможет укротить Птицу Пэн, то просто убьет ее. Он стоял на коне, направляя его в противоположную сторону. Сегодня он был одет в черный халат с короткой синей накидкой, его волосы были высоко собраны и закреплены золотым обручем. На коне, движущемся против ветра, он выглядел как небожитель, сошедший с небес.

Его руки, держащие золотую нить, уже были в крови. Чжан Ияо сжал кулаки и крикнул:

— Ваше высочество! Умоляю, помогите четвертому принцу!

— Ияо, этот летающий зверь — всего лишь низший из укрощенных зверей. С Цзиньни ничего не случится, можешь не волноваться, — с улыбкой ответил принц.

Чжан Ияо, с тревогой на лице, сказал:

— Четвертый принц помогает мне. Если бы не он, такая Птица Пэн убила бы десять таких, как я!

— Что? Это не летающий зверь! — Цан Юэ резко поднял голову, гневно глядя на Ань Жоци.

Ань Жоци спокойно ответил:

— Сначала я тоже удивился. Обычно летающие звери не такие большие. Когда он лежал на земле, он казался маленьким и спокойным. Этот нерадивый слуга заслуживает смерти, если не смог отличить Птицу Пэн от летающего зверя. Но Птица Пэн даже в половину не так опасна, как летающий зверь, так что, господа, можете не волноваться.

— Неужели сын герцога Ань не может отличить Птицу Пэн от летающего зверя? Это действительно смешно, — Чжан Ияо не удержался от насмешки. Он понимал, что Ань Жоци специально старается отстраниться, хотя Птица Пэн была явно опасной, почти как высший демонический зверь.

Ань Жоци не рассердился, а лишь улыбнулся:

— В этом мире столько удивительного, чего я не знаю.

Его улыбка была почти насмешливой и вызывала отвращение.

Чжан Ияо знал, что Птица Пэн была выращена Ань Жоци, иначе она не стала бы так яростно атаковать его. Теперь еще и Сяо Цзиньни оказался под угрозой.

Вдруг Сяо Цзиньней, как будто невзначай, заметил:

— Говорят, Птицы Пэн очень преданы и никогда не покидают своих партнеров. Почему же сейчас здесь только одна?

Чжан Ияо вдруг понял. Да... Птицы Пэн слабее летающих зверей, потому что обычно появляются парами. Они всегда защищают друг друга, и их боевой дух слабеет, если один из партнеров погибает. Именно поэтому их часто ловят низшие укротители зверей в Великой Лян.

Каждый, кто знает Птиц Пэн, понимает, что сражаться с ними в одиночку — это верная смерть. Если они думают, что их партнер погиб, они будут сражаться до конца.

Ань Жоци, конечно, знал об этом и специально устроил эту ловушку. Этот человек был настолько коварен.

— Не волнуйтесь... Птица Пэн — всего лишь низшее существо, она не сравнится с летающим зверем, — сказал Ань Жоци, глядя на Чжан Чэньци и улыбаясь. Он шепнул ему на ухо:

— Просто жди и смотри.

— Спасибо, брат Ань!

Ань Жоци улыбнулся и крепко сжал руку Чжан Чэньци:

— Между нами не нужно благодарностей!

Он чувствовал себя виноватым, что не смог избавиться от Чжан Ияо раньше.

— Но четвертый принц, кажется, не справляется... Чжан Ияо, ты втянул четвертого принца в это, помоги ему! Думаю, ты впервые встретил такую опасную Птицу Пэн, наверное, ты испугались? — Ань Жоци не стеснялся насмеяться даже над принцем.

Гу Фаньшуан не мог сдержать гнев. Он никогда не боялся даже императора, как же он мог позволить кому-то унижать себя? Цан Юэ остановил его, советуя не действовать опрометчиво.

Чжан Ияо огляделся и поклонился Цан Юэ:

— Могу я попросить у вас меч длиной в три чи?

Ань Жоци, увидев, что он собирается действовать, обрадовался. Наконец-то он сможет скормить этого никчемного человека Птице Пэн.

— Принесите мой меч для Ияо. Но предупреждаю, на арене для боев со зверями жизнь и смерть — это судьба, — на лице Ань Жоци появилась злобная улыбка.

Если Чжан Ияо погибнет на арене, по законам Великой Лян, никто не будет нести за это ответственность.

— Конечно, тебе не придется платить за это. Но использовать такие методы — это слишком низко.

Чжан Ияо вскрикнул и прыгнул на черного коня. Меч длиной в три чи был почти равен его росту. Юноша в белой одежде, скачущий на черном коне, выглядел невероятно грациозно. Его красота была подобна ветру, который касается лица.

Ань Жоци подумал:

«Неужели этот человек, которого все считают глупцом и никчемным, действительно что-то может?»

Цан Юэ не скупился на похвалы:

— Оказывается, Ияо не так уж и слаб.

Он был не просто не слаб, даже Чжан Чэньци начал смотреть на него с уважением.

— Я знаю, что он тебе нравится, но в Великой Лян мужчины должны держаться отдельно. Можешь убрать свой взгляд? — Сяо Цзиньюй был недоволен.

— Что? Ты недоволен нашей помолвкой? Или, может быть, ты тоже влюблен в него? — Цан Юэ проверял Сяо Цзиньюй, зная, что тот никогда не покажет своих чувств перед принцем.

— Наша помолвка — это просто шутка моей тети. Кто всерьез воспринял это? Я люблю Ияо как брата, а не так, как ты.

Он молча смотрел на Ияо на арене, волнуясь за него.

Цан Юэ рассмеялся:

— Ты считаешь меня мерзким? Ты еще не видел, на что я способен. Если я действительно женюсь на Ияо, я готов уехать с ним далеко отсюда.

Принц был удивлен. Разве можно ради мужчины отказаться от блестящего будущего? Он смотрел на удаляющегося Ияо, думая, нет ли способа найти компромисс.

Чжан Чэньци, стоя рядом, дрожал от гнева. Видя, как принц Сяо Цзиньчэнь смотрит на Ияо, он готов был разорвать его на части. Что такого в Чжан Ияо? Раньше никто не обращал на него внимания, а теперь, когда он пристроился к Повелителю Циляня, все стали льнуть к нему. Чем он лучше? Просто он законный сын, а я ни в чем не уступаю ему. Хорошо! Посмотрим, на что ты способен!

Чжан Ияо, скача на коне, перерезал золотую нить, которую держал Сяо Цзиньюй, и обмотал ее вокруг меча. Он вогнал меч в землю со всей силы, и земля задрожала. Внезапно он почувствовал, как в груди поднимается жар, и едва сдержал рвоту.

Он обернулся и крикнул:

— Сяо Цзиньи, садись на коня!

Птица Пэн, пойманная в ловушку, отчаянно билась, пытаясь вырваться. Чжан Ияо понимал, что это временная мера, и нужно было найти самку птицы.

Когда он не знал, что делать, Сяо Цзиньи схватил его за талию и посадил на коня, прошептав:

— О чем ты думаешь? Эта Птица Пэн была создана, чтобы убить тебя. Ты действительно думаешь, что кто-то тебя спасет?

— Четвертый принц, я никогда не надеялся, что меня кто-то спасет. В этом мире я могу полагаться только на себя, — Чжан Ияо улыбнулся и потер нос.

Сяо Цзиньи скакал на коне, но в душе кричал. Этот маленький человек, вероятно, пережил слишком много, терпя лишения, выживая в резиденции первого министра. Его страдания были не меньше, чем у него самого.

— Ты знаешь, что Птица Пэн, сражаясь в одиночку, может уничтожить сотню солдат. Если бы ты остался в толпе, Цан Юэ бы защитил тебя. Но если ты выйдешь на арену, как я смогу тебя защитить? — Сяо Цзиньи кричал в ярости.

— Ты думаешь, что я, как украшение на твоём поясе, выгляжу очень эффектно на арене? — Чжан Ияо не удержался от сарказма.